

УДК 81`372

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.2.22>

В. О. Парешнева

МЕТАФОРИКА И ИНТЕРТЕКСТ В СИЛЬНЫХ ТЕКСТОВЫХ ПОЗИЦИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА

В данной статье анализируется контаминированный способ метафоризации заголовочного комплекса в политическом медийном дискурсе. Метафорические модели реализации манипулятивной и прогностической функций заголовка как сильной позиции текста рассматриваются как комплексные образования, включающие элементы интертекстуальности и прецедентности. В исследовании рассматриваются различные способы интенсификации и интимизации прецедентных феноменов, используемых в качестве сферы-источника при трансляции авторского аксиологического пространства и формировании векторов интерпретации метатекстов статей политической направленности. Заголовок представляется сжатой репрезентантой объективной и рефлексивной прогностики, направляющей восприятие целостного текста в «нужное» русло. В качестве примеров на основе метода стратифицированной выборки были отобраны заголовки и контексты из авторитетных интернет-изданий «The Telegraph», «Politico», «The Guardian», содержащие специфические метафорические аллюзии, основанные на прецедентных ситуациях и высказываниях. Доминирование той или иной модели метафорического переноса и сохранение реминисценций к конкретному прецедентному феномену в тексте как едином пространстве интерпретации, а также в ряде текстов политического медиадискурса создает некий текстовый универсум или единый нарратив, транслирующий определенный тип восприятия образа и представлений о действиях источника имиджеформирования (политического деятеля). В рамках действия

единой модели метафоризации критериальные признаки сферы-источника (ядерные области сравнения) в областях схематизации и стереотипизации восприятия, которые задаются автором в инкоативных компонентах (заглавии), реализуется одновременно несколько видов метафорической интертекстуальности (паратекстуальность, метатекстуальность, гипертекстуальность, архитектурность). Метафорика и интертекстуальность в заголовке играет ключевую роль в прогнозировании восприятия и интерпретации дальнейшего текста, что создает широкие возможности вербализации субъективных оценок описываемого события и обладает наибольшим потенциалом рефлексивной верификации и дальнейшей легитимизации авторской субъективной аксиологической шкалы. На основе комплексной метафоризации у широкого круга читателей формируется иллюзия подкрепления транслируемых аксиологом подавляющим большинством представителей лингвокультурного сообщества, а также впечатление описания собственных мыслей реципиента.

Ключевые слова: метафора, интертекстуальность, прецедентные феномены, политический медиадискурс, векторы интерпретации, эмотивность, сильные позиции текста.

Для цитирования: Парешнева В. О. Метафорика и интертекст в сильных текстовых позициях политического медиадискурса // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (2). С. 332–338. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.22

Valeriya O. Pareshneva

METAPHORICS AND INTERTEXTS IN THE KEY TEXT POSITIONS OF POLITICAL MEDIA DISCOURSE

This article offers an analysis of the contaminated method of metaphorization for the headline set within the political media discourse. Metaphorical models of implementing the manipulative and predictive functions of the title viewed as a strong position of the text are considered as complex formations including intertextuality and precedent elements. The study examines various ways that serve to intensify and improve precedent phenomena used as a source-sphere in translating the author's axiological space and shaping vectors of interpretation for political articles metatext.

The headline is a brief representation of objective and reflexive prognostics, which steers the "correct" perception of the entire text. The examples are based on the method of stratified sampling, with headlines and contexts from recognized online issues "The Telegraph", "Politico", "The Guardian" selected, which contain specific metaphorical allusions based on precedent situations and statements. The

dominance of a certain metaphorical transference model and the preservation of reminiscences to a specific precedent phenomenon within the text seen as a single interpretation space, as well as in a number of political media discourse texts creates a textual universe or a single narrative that translates a certain type of perception of the image and ideas concerning the actions of the image formation source (political figure).

Within the unified metaphorization model, the criteria features of the source-sphere (nuclear areas of comparison) in the areas of schematization and stereotypization of perception, as set by the author in the incoative components (title), there are several types of metaphorical intertextuality (paratextuality, metatextuality, hypertextuality, architectuality) implemented simultaneously.

Metaphorics and intertextuality in headlines play a key role in forecasting the perception and the interpretation of the following text, which offers ample opportunities to

verbalize subjective evaluation of the described event and has the greatest potential for reflexive verification and further legitimization of the author's subjective axiological scale. Complex metaphorization offers a basis for a wide range of readers to shape an illusion of reinforcement of the axiologems broadcast by the greater majority of members of a linguo-cultural community, as well as an impression of describing the recipient's own thoughts.

Одним из наиболее действенных механизмов формирования «схем действия» по распределению смысла медиатекстов политического дискурса является метафоризация и введение прецедентных феноменов в сильные позиции текстового пространства. Имиджевые компоненты генерализованных образов, которые создают аксиологическую градиционную шкалу для каждого из источников представлений (политических деятелей), носят интенциональный характер и могут восприниматься как специфические вербализованные «мыследеятельностные акты, оперирующие мета-языком третьего уровня абстракции» [1, с. 634]. Они представляются соотносимыми в семантическом и усиленными в эмотивном аспекте единицами, направляющими восприятие целостного текста в «нужное» русло. До сих пор не ясно, происходит ли формирование генерализованных образов в самой ткани текста, или они будут заданы априорно на этапе предшествующем распределению смысла. Некоторые ученые, например, Вольфганг Шнотц, предполагает, что метафорика и аллюзии к прецедентным событиям и текстам становятся в сильных позициях своеобразным триггером, включающим процессы ментального конструирования, не просто следующего за текстом, но действующего весь багаж знаний о конкретной ситуации, описанной в тексте [11, S. 224]. Если основываться на данном подходе, то сильные позиции текста (в особенности заголовочные комплексы) в силу их пре-позиции, детерминируют не только векторы, но и механизмы интенсификации интра- и интертекстуальных компонентов посредством интертекстуальности и метафорического переноса характеристик общекультурно значимых феноменов в пространство ситуативно и темпорально маркированных текстов – категорий, которые до сих пор остаются предметом споров, но однозначно обладают огромным потенциалом воздействия.

Существует несколько различных подходов к изучению концепций интертекстуальности и метафоризации – от философского, исследующего онтологические основания подобных коррелирующих областей, до лингвистического, который призван прояснить механизмы вербального представления блэнды ментальных пространств. Механизм реминисценции на метафорических основаниях интенционально задающий для читателя интерпретативное пространство для медиатекстов политической направленности представля-

Key words: metaphor, intertextuality, precedent phenomena, political media discourse, interpretation vectors, emotivity, strong positions of the text.

For citation: Pareshneva V. O. Metaphorics and intertexts in the key text positions of political media discourse // Humanities and law research. 2022. V. 9 (2). P. 332–338. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.22

ется не просто онтологической данностью, но и тем гибким, динамичным конструктом, который в некоторой степени проясняет особенности структурно-композиционного, содержательного и символического уровней текстовой реальности. Всё это означает, что заданная в заголовке метафорическим переносом источниковая область будет выступать в качестве аксиологической доминанты восприятия как всего последующего текста, так и того реального события, которое описывается в нем.

Необходимо указать на то, что постоянное сохранение модели переноса и отсылки к тому или иному прецедентному феномену как на протяжении одного текста, так и введение коррелирующих пространств в другие тексты по сходной тематике или посвященные связанным событиям в политическом мире создает некий текстовый универсум или единый нарратив. Основанием взаимосвязи при этом может служить не только тематическая связность, но и интертекстуальность более высокого порядка, которая будет представлять собой некое ментальное конситуативное пространство объединения и служить как средством, обеспечивающим континуальность, так и текстоорганизующим фактором. Таким образом, общие метафорические основания в заголовочном комплексе продуцируют каждую нарративную единицу политического медиадискурса в качестве конкретной актуализации общего глобально интерпретируемого пространства политики. Это уже не просто соотношенность того или иного текста с другими прецедентными текстами или же традиционно понимаемое диалогическое взаимодействие текстов, но некое текстово-ментально-объективное пространство, позволяющее интенционально формировать представления, смыслы, образы у потенциального реципиента. Именно метафорика обеспечивает эту ментальную и реальную взаимосвязь сфер оценивания описываемого политического события. Это особого вида интимизация авторской позиции для читателя, создание субъективной ситуативности, которая как «схема действия» должна быть принята реципиентом в качестве алгоритма восприятия текста, модели оценки события, – такой вид ситуативности в медийных текстах политической направленности эксплицируется в виде генерализованного образа, а дальнейшая реконструкция смысла, актуального для читателя может быть объяснена

как рефлексивно переживаемый образ, т. е. субъективно, выстроенная вслед за автором текста, по его метафорическим моделям, переживаемая форма [2].

Примечательным является тот факт, что в процессе метафорического переноса характерологических признаков прецедентных феноменов в область формирования векторов интерпретации, эксплицируемых в сильных позициях текста, реализуется одновременно несколько видов интертекстуальности. Так на основе экстраполяции заголовочной метафоры на все пространство текста, при условии соблюдения единства источниковых характеристик, реализуется паратекстуальность, которая способствует глубинной когерентности интерпретативного пространства. Сравнение политической риторики, приводимой в медийном дискурсе, с базовыми аксиологемами прецедентных высказываний, использованных в качестве метафорического основания сильных позиций (заголовка и подзаголовка) медийного текста, формирует метатекстуальность, т. е. текст о тексте в образном представлении. Подобные же приемы могут формировать и конситуативную гипертекстуальность, т. е. создание дерогативного или позитивного пространства отношения коллективного реципиента к речевой деятельности той или иной политической фигуры. В процессе создания целого нарратива, построенного на единых метафорических основаниях, отвечающего требованиям жанрового единства (в рассматриваемом нами случае – газетный нарратив), реализуется ещё и архитектекстуальность. Все эти виды аллюзивности к прецедентным феноменам, на основе которых выстраивается метафорическое пространство интерпретации, соседствуют с традиционным пониманием тропических и стилистических функций интертекстуальности.

Метафорическое сравнение с прецедентными феноменами в сильных позициях можно сопоставить с концепцией диалогичности, однако, не следует забывать, что многоуровневность смыслоформирования и сложность нарративных цепочек медиадискурса создает уже не полилогическую «эвфонию» сфер-источника и целевых пространств. Интенциональность создания такого взаимодействия в заголовочном комплексе побуждает читателя уже на первом этапе восприятия политического текста включать его в информационно-знаниевый континуум, сравнивать как со своим, так и с общекультурным пространством понимания и интерпретации. И в этом смысле для реципиента, в действительности, создается впечатление, что автор говорит словами уже ему известными, что пора в оценке политических ситуаций происходит в области метафоризации на его же собственных основаниях. Поэтому сильные позиции и обладают способностью не только прогнозировать, но и моделировать восприятие описываемых событий.

Метафорика и её взаимодействие с интертекстуальностью в сильной позиции, которую представляет собой заголовок играет важнейшую роль в процессе схематизации восприятия дальнейшего текста, ведь именно такой путь вербализации субъективных оценок описываемого события обладает наибольшим потенциалом рефлексивной верификации и дальнейшей легитимизации авторской субъективной аксиологической шкалы. Это некая скрытая апелляция к авторитету, когда доминанты, определяющие отнесение политического события к негативным или позитивным, подкрепляются не просто в аргументативном дискурсе, но создают иллюзию создания этой аксиосферы множеством текстов, разделения её подавляющим большинством представителей лингвокультурного сообщества. Такой путь формирования модели восприятия текста вполне оправдан, ведь общеизвестным является постулат, озвученный множеством современных теоретиков социокультурного направления когнитивной лингвистики, о том, что каждый текст, входя в интерпретативное пространство отдельно взятого реципиента обретает смысл лишь в том случае, когда обладает потенциальной возможностью соотнесения его с другими, уже знакомыми читателю текстами [3, с. 122]. Интертекстуальность и метафоричность в сильных позициях медиатекста обеспечивает связь с адресатом, передачу авторской позиции и оценки событий, а также аксиологическое воздействие на читателя. Следовательно, любой медиатекст в пространстве политического коммуникативного взаимодействия и его автор влияют на сознание публики.

Стоит подчеркнуть, что обязательной функцией метафорической интертекстуальности является установление логических связей текста, конструируемого продуцентом, не только с исходной областью метафоризованного аллюзивного заголовочного комплекса, но и с пространством прецедентного текста и условиями (конситуативным внеязыковым окружением), на основе которого он был создан. Таким образом, данные реминисценции оказывают влияние на вектор восприятия и интерпретации формируемого автором образа. Распредмечивание всей ткани текстовой реальности в этом случае требует наличия у реципиента достаточных фоновых знаний как ситуации порождения таргетного, так и условий исходного текстов, при этом внедрение именно широко известных усредненному читателю образов и моделей переноса будет главным условием обеспечения максимального воздействующего эффекта.

В сильных позициях медиатекстов политического дискурса происходит перманентное взаимодействие и сплетение интертекстуальности и прецедентности в метафорике, само прецедентное событие, которое уже становится частью куль-

турного кода, получает вторичную или третичную трансляцию в интертекстуальном включении, повышая аксиологическую нагруженность. Увеличение степени влияния метафоры, на которой основаны корреляции описываемых событий с имевшимся ранее описанием источниковой сферы, обеспечивается не только самим фактом узнаваемости прототекста, но и известностью его автора, а также постоянной трансляцией этого кода в других прецедентных и профанных текстах.

Следует отметить, что высокая степень транслируемости и узнаваемости не снижает уровня интимизации, т.е. возможности вхождения в качестве значимого феномена в концептуально-валерное пространство отдельной личности. Объясняется это спецификой неоднократного использования той или иной модели метафоризации на основе прецедентного феномена как источниковой сферы конкретной языковой личностью, которая «обязана» в силу принадлежности к определенной лингвокультуре осознавать сверхличностный характер имплементируемого феномена. Интересно, что сами критерии преодоления «барьера прецедентности», т.е. осознания большинством членов лингвокультурного сообщества сверхличной значимости, а также тот численный порог, когда имя, событие или высказывание обретает статус прецедентного, в настоящее время остаются предметом споров.

Так, один из ведущих отечественных лингвокультурологов, В. В. Красных полагает, что известно каждому члену национального лингвокультурного коллектива, и будет ключевым признаком прецедентности феномена [6, с. 58]. Однако примарно значимой характеристикой становится и когнитивная значимость транслируемого феномена, которая в объяснительном плане создает компоненты аргументативной нагруженности, а в психоэмоциональном – области образного метафорического переноса. Большинство ученых сходятся во мнении, определяющем в качестве базового фактора, включающего феномены в категорию прецедентных, знакомство с данными экстралингвистическими единицами подавляющего большинства представителей того или иного лингвокультурного сообщества. При этом обязательным является и процесс трансгрессии этих эмпирических фактов в ментальное пространство, т.е. функционирование в качестве устойчивых представлений в коллективной памяти, а также их регулярная вербализация и актуализация в дискурсивных практиках. В современном мире наиболее успешное узнавание и формирование образов и представлений происходит при условии наибольшего охвата аудитории посредством медийных средств, т.е. метафорика тем чаще оказывается интертекстуальной, чем в более широком нарративном пространстве, имеющем континуальный характер, она участвует, – а гло-

бальный политический дискурс и представляется самым непрерывным и текучим, несмотря на свою трансгрессивность.

Метафорические модели, использованные ранее в прецедентных текстах зачастую используются посредством перефразирования и сохранения ключевых компонентов сферы-источника: для этого берут прецедентное высказывание, изменяют его и используют в качестве заголовка как сильной позиции текста, таким образом исходная фраза меняет свой смысл при внедрении в новый интерпретативный контекст. Новизна и необычность устаревшего высказывания привлекает внимание читателей, что усиливает экспрессивный эффект заголовка. Одним из главных критериев выбора метафоризированного высказывания является его простота и общеизвестность. Читатель должен узнать и дешифровать прецедентный текст даже после сложных трансформаций.

Глобализация информационного пространства в связи с расширением содержания Интернет-сети и существующий в ней политический медиадискурс заставляет авторов медиатекстов искать новые и более действенные способы привлечения внимания аудитории. Правильно выбранное и кричащее название определяет успех всей публикации. В ходе развития текста как такового заголовочный комплекс стал восприниматься в качестве ориентира, заранее знакомящего гипотетического реципиента не только с содержанием, но и с аксиологическими координатами продуцента как в отношении описываемого события, так и в отношении источников транслируемых образов, а иногда и с целевой аудиторией.

Многие ученые указывают на тот факт, что заголовки, будучи первым, что видит читатель, на основе стереотипизации и последующего, часто не осознаваемого, аксиологического анализа помогает читателю определить, стоит ли уделить внимание тексту или же нет. Каждая сильная позиция в метафорическом представлении представляет собой предельно сжатый текст, репрезентирующий как ситуативную объективную реальность, так и реальность, отраженную в имеющемся прецедентном тексте, кроме того, органично включающий в себя и текстовую рефлексивную реальность как создания первичного метафорического переноса, так и его трансформации и интерпретации.

Все вышесказанное позволяет заголовочному комплексу распространять метафорическую модель интерпретации на весь текст и экстраполировать её во внеязыковую действительность, оказывая манипулятивное воздействие на читателя. Заголовок в такой форме будет представлять собой коммуникативный сигнал предельной суггестии по трансляции авторских смыслов в максимальной степени фатичности – побуждения широких масс к ознакомлению с описываемыми событиями [5, с. 30–31].

На настоящем этапе метафорические модели текстоименования и текстоструктурирования в медиадискурсе, и в частности в политическом медиадискурсе представляет собой интенциональное отклонение от языковой нормы, перманентную смену статусных ролей продуцента и реципиента для формирования диалогического взаимодействия и создания суггестивного потенциала, – у читателя формируется впечатление, что транслируются его собственные мысли. Метафорико-людическое взаимодействие, способствующее прескриптивизации форм и механизмов распределения общего текстового содержания уже в инкоативном компоненте [4, с. 17] в текстах на политические темы становится тенденцией развития современных СМИ. Это игровое начало создает широкие возможности как трансформации, так и сохранения метафорической модели в заголовке и последующем текстовом пространстве, что вербализуется на всех уровнях (фоно-графическом, морфологическом, деривационном и транспрецендентном).

Например, достаточно часто в качестве заголовочного комплекса используются в неизменном виде наименования художественных произведений, фильмов, песен и т.п., они также могут поясняться вводными, которые формируют априорную привязку к описываемым в тексте событиям. Фразеомы и цитаты, которые сами по себе являются прецендентными, создают вторичную метафоризацию сильных позиций текста, что дополнительно подкрепляет образы и представления, транслируемые в тексте.

В заголовке 'His Street Cred Went Up': The Unintended Consequences of Outing the GOP Lawmakers at Jan. 6 [8]. – 'Его репутация выросла на улице': Неожиданные последствия выступления законодателей Республиканской партии 6 января имеет место отсылка к фразеологизму «вырасти на улице», что означает иметь недоброжелательные связи и представления о взаимоотношениях с людьми вследствие бедности и частого времяпровождения с представителями криминального сообщества. Данное высказывание позволила себе Джей Коста в отношении сенатора Дуга Матсриано, намекая на то, что своё имя вышеупомянутый политик начал делать ещё в юности, которое было не совсем безоблачным, что в итоге вылилось в его поведение на собраниях, что, безусловно, оказывает сильное влияние на формирование образа данного политика, а также формирует поле дерогативной оценки его деятельности в реальности потенциальными реципиентами. Таким образом, метафорическая отсылка в заголовочном комплексе к этимону фразеологизма, тексту песни жанра гангста-рэпа и событиям из жизни самого источника образа создает вектор интерпретации дальнейших событий в текстовой реальности и программирует восприятие читателя.

Заголовок The Supreme Court Case That Created the 'Dreamer' Narrative [10]. – Дело Верховного Суда, создавшее повесть о «Мечтателе» в рамках связывания областей волонтеризма/возможного и реального сферы-источника и описываемого положения дел на сегодняшний день отсылает потенциального реципиента к образу некоего «мечтателя». Само название «мечтатель» появилось в результате судебного разбирательства «Плайлер против Доу», которое отменило закон штата, запрещающий финансирование образования детям иммигрантов, которые пребывают в Соединённых Штатах без документов. Данный прецендент имел место в 80-х годах XX века и боролся за права детей-мигрантов, коих стали позже называть «мечтателями». Однако в самой статье уделяется больше внимания именно текстовой трансляции этого феномена, что фиксируется лексемой narrative (повесть), так как, воспринимаемое как целостное и динамичное произведение, оно не совсем уместно в конкретной политической обстановке в силу того, что результаты иммиграционной политики США, проводимой на протяжении многих лет, не совсем соответствуют ожиданиям, и слово «повесть» некоторые респонденты, упомянутые в статье, заменяют словом «миф», «заблуждение» или «ошибка». Именно подобная игра с общим для всех лексем ядерным компонентом «воображаемое/виртуальное/мыслимое» создает конситуативную интерпретацию недоверия к транслируемым в статье событиям.

В заголовочном комплексе 'It is a zone of death, and we're complicit': Why Evangelicals are upset with Trump's Syria policy [9]. – "Это зона смерти, и мы соучастники": Почему евангелисты недовольны политикой Трампа в Сирии осуществляется прямая отсылка к книжной серии «Зона смерти», в которой зоной смерти называют заражённую радиацией обширную территорию, на которой жизнь стала практически невозможной. Данное сравнение открыто критикует действия Д. Трампа в Сирии и призвано сформировать негативное отношение к ним у читателей. Введение в сильную позицию библейских оборотов создает пространство метафорического переноса на основе компонента we're complicit, – «Мы» в этом случае интимизирует персональную ответственность каждого американца за создание «зоны смерти», а контраст с традиционными ценностями порождает диссонанс, который и формирует амфиболическое восприятие и интерпретацию последующего текста.

Заголовок Parliament's chief sleaze inquisitor faces questions about her own partisanship [12]. – Главный подлый инквизитор парламента сталкивается с вопросами о ее собственной партийности (перевод наш – Б.Г.) – это отсылка к исторически известному преценденту – инквизи-

торам, которые занимались охотой на ведьм в эпоху средневековья. В настоящее время данное прозвище может получить человек, который выводит людей «на чистую воду», но при этом преследует свои корыстные цели. Сам заголовок привлекает внимание экспрессивно окрашенной лексикой «подлый», что настраивает читателя на негативное отношение к упоминаемому человеку.

В статье с названием *Hey-ho, hey-ho, it's off to work for Snow White's conference dwarves* [7]. – Хей-хо, хей-хо, пора отправляться на конференцию гномов Белоснежки можно найти прямую отсылку к одной из сказок Братьев Гримм. Употребление междометий «Hey-ho, hey-ho» явствует о задорно-саркастическом тоне автора статьи, что подтверждается описанием, содержащимся в тексте и характеризующем сохранением этой метафоры: *Theresa May went for the Snow White approach of putting three of her cabinet dwarves, Grumpy, Dopey and Happy, out first on a Brexit-themed day. The only minister missing was Liam Fox. Smarmy would have to wait for another day.* – Тереза Мэй пошла на Белоснежный подход, выставив первыми трёх карликов из своего кабинета, Ворчуна, Глупыша и Счастливику в день, посвящённый Брекситу. Единственным отсутствующим министром был Лиам Фокс. Лыстецу придётся ещё подождать. Навешивание ярлыков в виде имён гномов (причём одно из них не встречается в прототексте) создаёт эффект негативно-насмешливого отношения автора статьи к описываемым политическим деятелям. С позиции автора «гномы» являются лишь пешками в политической игре «Белоснежки» – Терезы Мэй, что само по себе конструирует негативный образ всех упомянутых политиков. Интенсификация определенной модели восприятия происходит именно в связке с текстовой реальностью сказочного хронотопа, а интимизация происходит на основе прецедентности (общеизвестности) исходного текста.

В силу того, что для конструирования нужного (чаще всего дерогативного) поля аксиологического пространства в политическом медиадискурсе используется игровая метафора, закономерен вывод о суггестивном потенциале именно этой контаминированной модели метафоризации. От-

метим при этом, что аксиологические компоненты создаются преимущественно не на основе семантики используемых амфиболических лексем, но на коннотативном диссонансе и ассонансе, возникающем при неосознанном сравнении исходного прототекста, выступающего в качестве сферы-источника, и компонентов метатекста.

Метафорические модели, включающие в свой состав отсылку к прецедентным феноменам, многократно транслируемым в текстах культуры, формируют особый вид интертекстуальности, являющейся неким объективно-рефлексивным «блендом». Так в современном политическом медиадискурсе создается один из наиболее эффективных источников реализации ассоциативных образов и представлений, традиционно включаемых на основе текстовой и ситуативной прецедентности в коллективное сознание широких масс. Для успешной дешифровки, достижения нужного воздействующего эффекта и даже получения своеобразного удовольствия от подобных реминисценций распределение подобного вида метафоричности требует достаточно широкого профанного бэкграунда, который коррелировал бы с фоновыми знаниями продуцента. Иногда аллюзия может не оправдать себя, если отсутствует общепризнанная взаимосвязь не собственно метафорических компонентов в исходном высказывании, но базы корреляции прецедентного высказывания (прототекста) и современной ситуации в объективной реальности. Эти компоненты источника и таргета могут носить индивидуально-авторский характер, однако, при соответствии интерпретативных пространств и они оказывают должный прогностический и манипулятивный эффект.

Подводя итоги вышепроведенному анализу, можно сделать закономерный вывод, что в рамках подкрепления образной и аксиологической составляющей, присутствующей в заголовке медиатекста политической направленности в силу метафоризации и интертекстуальности, сама сильная текстовая позиция способствует трансляции метафорической модели на восприятие целостного текста и устанавливает иерархию аксиологических смыслов, экстраполируемых во внеязыковое пространство.

Список литературы

1. Бредихин С. Н. Общие принципы текстопостроения как объекта распределения смысла // Когнитивные исследования языка. 2015. № 20. С. 634–640.
2. Бредихин С. Н. Принципы и условия наличия и формирования смысла (смыслорождающие механизмы) // Современные проблемы науки и образования. 2013. №1. С. 374.
3. Бредихин С. Н., Бредихина Ю. И., Махова И. Н. Способы интимизации концептуально-валёрного пространства контркоммуникантов в институциональном дискурсе социальной работы // Научная мысль Кавказа. 2021. №2 (106). С. 119–124.
4. Бредихин С. Н., Бургакова Л. Д. Перформативы и прескриптивы как маркеры конвенционально-финального компонента в людическом дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. №3. С. 12–21.
5. Исаева А.Ю. Коммуникативно-прагматические особенности газетного заголовка (на материале англоязычных Интернет-изданий): дис. ... канд. филол. наук. Тула. 2017. 200 с.
6. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

7. Crace J. Hey-ho, hey-ho, it's off to work for Snow White's conference dwarves // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/oct/02/hey-ho-hey-ho-snow-whites-conference-dwarves-get-to-work> (Accessed: 25.02.2022).
8. Cramer R. 'His Street Cred Went Up': The Unintended Consequences of Outing the GOP Lawmakers at Jan. 6 // Politico. Oct. 18, 2021. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2021/10/18/democrats-outing-republican-lawmakers-january-6-insurrection-516109> (Accessed: 14.02.2022).
9. 'It is a zone of death, and we're complicit': Why Evangelicals are upset with Trump's Syria policy // The One World News. Nov. 03, 2021. URL: <https://theoneworldnews.com/world-news/it-is-a-zone-of-death-and-were-complicit-why-evangelicals-are-upset-with-trumps-syria-policy/> (Accessed: 17.02.2022).
10. Rodríguez J.A. The Supreme Court Case That Created the 'Dreamer' Narrative // Politico. Oct. 31, 2021. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2021/10/31/dreamers-undocumented-youth-forever-children-516354> (Accessed: 14.02.2022).
11. Schnotz W. Was geschieht im Kopf des Lesers? Mentale Konstruktionsprozesse beim Textverstehen aus der Sicht der Psychologie und der kognitiven Linguistik // Text-Verstehen. Grammatik und darüber hinaus. 2006. p. 222–238.
12. Tominey C. Parliament's chief sleaze inquisitor faces questions about her own partisanship // The Telegraph. Nov. 02, 2021. URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2021/11/02/meet-parliaments-chief-sleaze-inquisitor-whose-controversial/> (Accessed: 22.02.2022).

References

1. Bredikhin S. N. Obshchie printsipy tekstopostroeniya kak ob'ekta raspredmechivaniya smysla (General principles of text derivation as sense desobjectivation object) // Kognitivnye issledovaniya yazyka (Cognitive studies of language). 2015. No. 20. P. 634–640. (In Russian).
2. Bredikhin S. N. Printsipy i usloviya nalichiya i formirovaniya smysla (smyslopovorozhdayushchie mekhanizmy) (Pinciples and conditions of sense existence and derivation (sense derivation mechanisms)) // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya (Modern problems of science and education). 2013. No. 1. P. 374. (In Russian).
3. Bredikhin S. N., Bredikhina Yu.I., Makhova I.N. Sposoby intimizatsii kontseptual'no-valernogo prostranstva kontrkommunikantov v institutsional'nom diskurse sotsial'noy raboty (Methods for intimidation of the concept & value space of counter-communicants in the institutional discourse of social work) // Nauchnaya mysl' Kavkaza (Scientific Thought of Caucasus). 2021. No. 2 (106). P. 119–124. (In Russian).
4. Bredikhin S. N., Burgakova L. D. Performativny i preskriptivny kak markery konventsional'no-final'nogo komponenta v lyudicheskoy diskurse (Performatives and prescriptives as markers of conventional-final component in ludic discourse) // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki (Contemporary Problems of Philology and Pedagogical Linguistics). 2020. No.3. P. 12–21. (In Russian).
5. Isaeva A. Yu. Kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti gazetnogo zagolovka (na materiale angloyazychnykh Internet-izdaniy) (Communicative and pragmatic features of newspaper headline (as exemplified in online media)): thesis. Tula, 2017. 200 p. (In Russian).
6. Krasnykh V. V. Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya (Ethno- psycholinguistics and linguoculturology). Moscow: Gnozis, 2002. 284 p. (In Russian).
7. Crace J. Hey-ho, hey-ho, it's off to work for Snow White's conference dwarves // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/oct/02/hey-ho-hey-ho-snow-whites-conference-dwarves-get-to-work> (Accessed: 25.02.2022).
8. Cramer R. 'His Street Cred Went Up': The Unintended Consequences of Outing the GOP Lawmakers at Jan. 6 // Politico. Oct. 18, 2021. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2021/10/18/democrats-outing-republican-lawmakers-january-6-insurrection-516109> (Accessed: 14.02.2022).
9. 'It is a zone of death, and we're complicit': Why Evangelicals are upset with Trump's Syria policy // The One World News. Nov. 03, 2021. URL: <https://theoneworldnews.com/world-news/it-is-a-zone-of-death-and-were-complicit-why-evangelicals-are-upset-with-trumps-syria-policy/> (accessed: 17.02.2022).
10. Rodríguez J.A. The Supreme Court Case That Created the 'Dreamer' Narrative // Politico. Oct. 31, 2021. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2021/10/31/dreamers-undocumented-youth-forever-children-516354> (Accessed: 14.02.2022).
11. Schnotz W. Was geschieht im Kopf des Lesers? Mentale Konstruktionsprozesse beim Textverstehen aus der Sicht der Psychologie und der kognitiven Linguistik // Text-Verstehen. Grammatik und darüber hinaus. 2006. p. 222–238.
12. Tominey C. Parliament's chief sleaze inquisitor faces questions about her own partisanship // The Telegraph. Nov. 02, 2021. URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2021/11/02/meet-parliaments-chief-sleaze-inquisitor-whose-controversial/> (Accessed: 22.02.2022).

Сведения об авторе

Парешнева Валерия Олеговна – аспирант кафедры французской филологии гуманитарного института Кубанского государственного университета / kff-kubsu@yandex.ru

Адрес: д. 149, ул. Ставропольская, 350040, Краснодар, Российская Федерация.

Information about the author

Pareshneva Valeriya O. – postgraduate student, Chair of French philology, Kuban state university / kff-kubsu@yandex.ru
The address: 149, Stavropolskaya st., 350040, Krasnodar, Russian Federation.